

После стрима Чи Чунцяо пригласил троих на ужин.

Янь Июнь, которая уже хорошо знала его, сразу согласилась: «Брат Цяо, давайте поедим в том хот-пот внизу».

Чи Чунцяо улыбнулся: «Не хочешь чего-нибудь полегче? Брат Ду не контролирует твою диету и вес?» Актрисам всегда сложнее, чем актёрам, особенно тем, кто дебютировал в группах. Малейшее изменение в фигуре сразу же становится поводом для обсуждения, поэтому Ду Юйшэн строго контролировал диету Янь Июнь.

Янь Июнь с тоской: «Тогда... тогда я буду есть овощи в прозрачном бульоне. Кстати, брат Цяо, ты не следишь за диетой, но у тебя есть кубики на животе, это несправедливо».

Однажды, когда она зашла в гримёрку, она случайно застала Чи Чунцяо за сменой рубашки. Красивые кубики и линия V-образного пресса просто сводили с ума. У Янь Июнь не было никаких других мыслей, кроме зависти — она тоже хотела иметь такую фигуру!

Чи Чунцяо улыбался, не говоря ни слова. В конце концов, такая фигура, которая не толстеет, действительно вызывает зависть.

Коу Иньинь тихо сказала: «Это слишком обременительно для брата Цяо...»

Чэнь Чжоу, у которого был тот же менеджер, что и у Коу Иньинь, тут же потянул её за руку: «Как мы можем позволить брату Цяо угощать нас? Если бы не он во время стрима, нам было бы очень неловко».

Коу Иньинь сразу поняла, что Чи Чунцяо много раз выручал их во время стрима, и по справедливости они должны были пригласить его на ужин.

Чи Чунцяо: «Как это младшие братья и сёстры могут угощать меня? Если нет возражений, тогда идём в хот-пот внизу? Пошли».

Ресторан хот-пот внизу — это на самом деле столовая компании. Здесь ели либо артисты компании, либо сотрудники, так что риск быть узnanными фанатами был минимальным.

Чи Чунцяо заказал двойной горшочек и нашёл свободный столик.

Чэнь Чжоу и Чи Чунцяо сели с одной стороны, а две девушки — с другой.

Чэнь Чжоу нервничал и, когда котёл подали, сразу же начал готовить соус для Чи Чунцяо: «Брат Цяо, сидите, я всё сделаю. Вы едите острое?»

Тарелка с соусом, которую Чи Чунцяо только что взял, была тут же перехвачена Чэнь Чжоу.

Чи Чунцяо: «...Я просто добавлю немного уксуса».

Чэнь Чжоу: «Я сделаю, я сделаю».

Он налил немного уксуса и осторожно поставил перед Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо с досадой сказал: «Спасибо, я сам справлюсь».

Его смущала такая забота Чэнь Чжоу, хотя тот просто хотел поблагодарить его за помощь во время стрима. Но Чи Чунцяо действительно не нуждался в такой «заботе». У него была небольшая особенность — он не любил, когда кто-то другой трогал его личные вещи, особенно еду.

Чэнь Чжоу, вероятно, был предупреждён своим менеджером и старался угодить, как верный пёс.

«Брат Цяо, вы едите баранину? Я приготовлю вам соус с чесноком...»

Чэнь Чжоу взял маленькую тарелочку и только встал, как услышал знакомый голос за спиной...

«Брат Цяо не ест чеснок».

Затем чья-то рука взяла тарелку из рук Чэнь Чжоу.

Кто это?

Чэнь Чжоу обернулся и, увидев человека, окаменел — чёрт возьми, это же босс Лу!

Лу Юйчжоу бросил взгляд на Чэнь Чжоу.

Чэнь Чжоу почувствовал холод — почему-то взгляд босса Лу показался ему недружелюбным...

Чэнь Чжоу чуть не заплакал: что он сделал не так?

Чи Чунцяо обрадовался и помахал Лу Юйчжоу: «Юйчжоу, иди сюда».

Лу Юйчжоу сел рядом с ним.

Чи Чунцяо улыбнулся: «Ты уже поел?»

Лу Юйчжоу покачал головой: «Только что спустился».

Чи Чунцяо оглянулся и увидел, что Ци Чу и несколько топ-менеджеров стоят позади, явно ожидая Юйчжоу.

Видимо, собирались устроить деловой ужин.

Чи Чунцяо вздохнул: «Тогда иди, но не кури, и перед тем как пить, поешь что-нибудь».

Он повторял это бесчисленное количество раз, каждый раз, когда Лу Юйчжоу приходилось участвовать в деловых ужинах, и Лу Юйчжоу никогда не проявлял нетерпения.

«Тогда я пошёл».

Лу Юйчжоу поправил рукав Чи Чунцяо, обнажив чётки на запястье.

Чи Чунцяо: «Тебе не мешает носить их каждый день?»

Лу Юйчжоу: «Мне они нравятся».

Чи Чунцяо улыбнулся: «Ладно».

Лу Юйчжоу встал, и Чи Чунцяо вдруг схватил его за руку. Лу Юйчжоу наклонился.

Чи Чунцяо тихо сказал: «Я принесу тебе что-нибудь вкусное».

Лу Юйчжоу улыбнулся: «Хорошо».

Чэнь Чжоу, стоявший рядом, хотел позвать всех тех девушек, которые кричали «шипперю эту пару», чтобы они увидели, что такое настоящая химия между людьми.

Когда Лу Юйчжоу повернулся, его губы сжались. Ци Чу, который собирался подойти, сразу же отступил на несколько шагов, спокойно наблюдая, как другой менеджер идёт навстречу холоду.

Ци Чу закатил глаза: «Нет чувства такта, лезть сейчас подлизываться — это просто искать неприятностей». Жаль его, помощника, которому придётся терпеть холодное отношение босса Лу на ужине.

В этот момент он больше всего завидует брату Цяо. Хотя босс Лу расстроился из-за того, что

кто-то ухаживал за братом Цяо, сам брат Цяо остался в полном порядке. Более того, босс Лу был с ним нежен и внимателен.

Ха, двойные стандарты босса Лу подтверждены.

Перед тем как уйти, Лу Юйчжоу оглянулся. За прозрачным стеклом Чэнь Чжоу что-то сказал, и Чи Чунцяо вместе с двумя девушками засмеялся. Его лицо, окутанное паром, выглядело невероятно мягким.

Чэнь Чжоу и Сюй Синчжоу были разными. Последний был скрытным и неприятным. Лу Юйчжоу, даже зная о существовании шипперов, не придавал этому значения, потому что Чи Чунцяо не нравился Сюй Синчжоу.

Но Чэнь Чжоу был другим — солнечным, общительным, иногда с долей застенчивости, свойственной мальчишкам. Его внешность и характер явно привлекали людей.

Лу Юйчжоу, который тайком посмотрел стрим Чи Чунцяо и потратил полчаса, чтобы выяснить, кто такой Чэнь Чжоу, с каменным лицом посмотрел на стекло рядом.

Он был холодным и кислым, как замороженный лимон, как говорил брат Цяо.

...

Чи Чунцяо поужинал и отправил сообщение Лу Юйчжоу, но ответа не последовало.

Чи Чунцяо предположил, что тот занят, и попросил водителя отвезти его домой.

Чи Чунцяо только вышел из душа, когда ему позвонил Лу Юйчжоу, но на другом конце провода был голос Ци Чу.

«Брат Цяо, босс Лу немного перебрал. Вы можете спуститься и встретить его? Мы уже внизу».

Перебрал?

Чи Чунцяо напрягся: «Я сейчас спущусь».

Внизу Лу Юйчжоу сидел на капоте машины, опустив голову, так что его лицо было не видно.

Ци Чу, увидев Чи Чунцяо, словно увидел спасителя: «Брат Цяо! Я уже язык сломал, но босс Лу отказывается подниматься вверх».

Чи Чунцяо кивнул: «Он просто капризничает, ничего страшного».

Лу Юйчжоу всегда был сдержанным и никогда не напивался. Но на этот раз он перебрал. В пьяном виде он был послушным, молча сидел на капоте, но отказывался общаться. Ци Чу уже говорил до хрипоты, но Лу Юйчжоу даже не взглянул на него.

Чи Чунцяо не знал, насколько Лу Юйчжоу пьян, поэтому сел рядом с ним и тихо позвал: «Юйчжоу?»

Лу Юйчжоу, услышав знакомый голос, поднял голову. Он узнал Чи Чунцяо и кивнул.

Чи Чунцяо мягко сказал: «Пойдём домой, хорошо?»

Лу Юйчжоу молча протянул руку.

Чи Чунцяо улыбнулся, взял его за руку и сказал Ци Чу: «Всё в порядке, он послушный. Спасибо за помощь, иди отдыхать».

Ци Чу с облегчением вздохнул — брат Цяо действительно мог справиться с боссом Лу: «Тогда я пойду, брат Цяо, до свидания».

Чи Чунцяо кивнул: «Осторожнее на дороге... Что случилось?» Он почувствовал, как Лу Юйчжоу дёрнул его за руку, и быстро обернулся.

Лу Юйчжоу сжал губы и встал перед Чи Чунцяо, закрывая ему вид на Ци Чу.

Чи Чунцяо на мгновение замер, а затем ущипнул Лу Юйчжоу за щёку, смеясь: «Мой маленький ревнивец».

Лу Юйчжоу промолчал.

Чи Чунцяо взял его за руку: «Ладно, маленький ревнивец, пойдём домой».

Когда они вошли в дом, Чи Чунцяо погладил Лу Юйчжоу по щеке: «Будешь мыться?»

Лу Юйчжоу сидел на кровати и, услышав вопрос, кивнул, взяв одежду из рук Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо немного волновался и ждал в спальне Лу Юйчжоу, пока тот моется.

К счастью, хотя Лу Юйчжоу и был пьян, он всё же был достаточно собран, чтобы безопасно

помыться.

Чи Чунцяо потрогал его волосы — они были мокрыми. Мокрый босс Лу сидел на кровати, глядя на Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо всегда был мягким с ним, поэтому взял фен и начал сушить его волосы.

Под шум фена Чи Чунцяо тихо спросил: «Почему ты так много выпил?»

Лу Юйчжоу промолчал.

Чи Чунцяо с досадой сказал: «Обычно ты не молчишь, а когда пьёшь, становишься как маленький молчун».

Он сушил волосы ещё немного, пока они не стали почти сухими, затем выключил фен: «Теперь будешь спать?»

Лу Юйчжоу кивнул: «Спать».

Чи Чунцяо улыбнулся, выключил свет и собрался уходить, но Лу Юйчжоу дёрнул его за руку.

Чи Чунцяо обернулся: «Что случилось?»

Лу Юйчжоу прижался щекой к руке Чи Чунцяо, его ресницы коснулись тыльной стороны ладони: «Мне нравится брат Цяо».

Чи Чунцяо замер на месте. На мгновение ему показалось, что он ослышался. Через некоторое время он тихо спросил: «Кто тебе нравится?»

Лу Юйчжоу с ясным взглядом ответил: «Мне нравится брат Цяо».

Лу Юйчжоу, будучи пьяным, забыл о всякой сдержанности и, как ребёнок, прижался к Чи Чунцяо: «Брат Цяо нравится другим, но я больше всех люблю брата Цяо».

У пьяного нет логики. Если в трезвом состоянии он лишь предполагал, что Чи Чунцяо может нравиться кому-то ещё, то в пьяном виде он просто вычеркнул слово «может».

Лу Юйчжоу ещё не полностью потерял связь с реальностью, но алкоголь всегда был союзником в таких делах.

Примерно как искра, которая, встретившись с алкоголем, мгновенно разгорается в пламя,

сжигая все преграды и выпуская наружу все чувства.

Лу Юйчжоу обнял Чи Чунцяо. Он уже был выше Чи Чунцяо и мог обнять его.

«Брат Цяо — самый важный человек для меня», — прошептал Лу Юйчжоу, прижимаясь к шее Чи Чунцяо. — «Брат Цяо, я тебе нравлюсь?»

Чи Чунцяо словно укололся от его вопроса.

Нравится ли он ему?

Чи Чунцяо опустил взгляд. Рука Лу Юйчжоу лежала на его талии.

Если бы он не нравился, он бы сразу оттолкнул его, а не стоял бы как дурак на месте.

Если бы он не нравился, зачем бы он так его оберегал?

Ответ на вопрос «нравится ли он ему» уже давно был в сердце Чи Чунцяо, просто он был более сдержанным, чем Лу Юйчжоу. Он считал это неподходящим и мог притвориться, что ничего не знает.

Но чувства невозможно скрыть, поэтому в его словах и действиях всегда было что-то, выходящее за рамки простой привязанности.

Он улыбнулся, повернулся и взял лицо Лу Юйчжоу в свои руки. К Лу Юйчжоу он всегда испытывал бесконечную нежность.

«Когда ты встретишь больше людей», — тихо сказал Чи Чунцяо, — «тогда сделаешь выбор».

Возможно, из-за того, что он был старше, Чи Чунцяо всегда хотел оставить Лу Юйчжоу больше пространства для манёвра, чтобы в любой момент он мог спокойно сделать шаг вперёд или назад.

Что касается того, какие именно чувства испытывает Лу Юйчжоу к нему, возможно, сам Лу Юйчжоу ещё не разобрался.

За свои двадцать лет Лу Юйчжоу не встречал других людей, которые бы так хорошо к нему относились и жили с ним бок о бок, поэтому его чувства к Чи Чунцяо могли быть просто чрезмерной привязанностью.

Разве ты действительно любишь меня?

Чи Чунцяо тихо вздохнул.

Он погладил лицо Лу Юйчжоу: «Ладно, давай спать».

Лу Юйчжоу был настойчив: «Брат Цяо, я тебе нравлюсь?»

Чи Чунцяо: «...Нравишься».

Уложив Лу Юйчжоу спать, Чи Чунцяо тихо закрыл дверь.

Он постоял у двери некоторое время, в голове звучали слова Лу Юйчжоу: «Ты мне нравишься».

Чи Чунцяо зашёл в свою комнату, собрал вещи, поспал коротким, прерывистым сном, а затем, ещё до рассвета, отправился в аэропорт.

Как бы там ни было, он уже не мог оставаться равнодушным, поэтому лучше было уехать.

В 8:15 Чи Чунцяо один добрался до отеля, который организовала съёмочная группа шоу "Секрет богатства". Он плохо спал прошлой ночью и, выйдя из самолёта, чувствовал себя уставшим, поэтому быстро заснул.

Чжун Инь, не дозвонившись до него утром, был в панике и только после нескольких звонков разбудил Чи Чунцяо: «Брат Цяо, ты где?»

Чи Чунцяо, глядя на яркое солнце за окном, на мгновение забыл, где он находится, и только через некоторое время, потирая виски, сказал: «Извини, я сегодня утром перепутал время и приехал в аэропорт раньше. Не хотел ждать, поэтому поменял билет. Я уже в Сячжоу».

Чжун Инь с облегчением вздохнул: «Ну и хорошо... Брат Цяо, почему ты меня не позвал?»

Чи Чунцяо прошлой ночью был в полной растерянности, и то, что он смог убежать, уже было достижением. Как он мог вспомнить о Чжун Ине?

«Тогда приезжай сюда, я в отеле "Юаньхэ". Не спеши, запись шоу начнётся только завтра».

Днём участники встретятся, и присутствие ассистента не так важно.

Чжун Инь: «Хорошо, брат Цяо, жди меня».

Он повесил трубку, но не решился уйти, с трудом заставив себя пойти к Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу, который слушал весь разговор, смотрел в одну точку, и его выражение лица было нечитаемым.

Чжун Инь посмотрел в ту же сторону и увидел, что Лу Юйчжоу смотрит на хрустальный шар на столе. Ему нужно было срочно ехать к Чи Чунцяо, и он не мог ждать, пока Лу Юйчжоу закончит свои размышления, поэтому дрожащим голосом сказал: «Босс Лу...»

Лу Юйчжоу отвёл взгляд: «Сначала иди».

Чжун Инь, словно получив помилование, вышел.

У двери он услышал голос Лу Юйчжоу:

«Забронируй билет на сегодняшний вечер в Сячжоу».

С другой стороны что-то сказали, и Лу Юйчжоу сухо ответил: «Решайте срочные дела сейчас, остальное отложите».

Чжун Инь тихо закрыл дверь и в панике подумал: «Брат Цяо поссорился с боссом Лу, поэтому сбежал из дома?»

Нет, он должен предупредить брата Цяо!

<http://bllate.org/book/13818/1219560>